

Георг Шустер

**Тайные общества, союзы и
ордена**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Георг Шустер

Г36 Тайные общества, союзы и ордена: Том 2 / Георг Шустер – М.: Книга по Требованию, 2013. – 312 с.

ISBN 978-5-458-24430-5

Из предисловия. "Предлагая вниманию русских читателей книгу Шустера, я хочу сказать несколько слов о ее значении. Дело в том, что автор начинает свою историю тайных союзов несколько издалека, с изложения древних цивилизаций, на лоне которых впервые обнаружилось присущее человечеству стремление объединяться на почве совместного изучения тайны. Влечение к таинственному, стремление к тайным союзам религиозного, нравственного, политического характера: вот что связывает человечество на всех ступенях его развития, начиная с обществ дикарей, суверенно взирающих на своего знахаря, и до наших дней. Что же касается научного значения его книги, то автор обладает колоссальной эрудицией в области средневековой и новейшей истории тайных обществ. Он доводит ее до наших дней, пользуясь громаднейшей печатной и рукописной литературой. В этом смысле всеобъемлемости и компетентности труд Шустера превосходит, насколько мне известно, все, что по этой части появилось до сих пор." Профессор А. Л. Погодин 6 марта 1905 года. Из оглавления 2 тома: 1. Масоны. 2. Братство «Золотых Розенкрейцеров». 3. Иллюминаты. 4. Объединенный Древний Орден Друидов. 5. Независимый орден Odd Fellows. 6. Ордены студентов. 7. Рыцари и братья св. Иоанна Евангелиста в Азии и Европе (Азиатские братья). 8. Германская Уния XXII. 9. Societas Alethophilorum. 10. Орден Африканских строителей. 1. Германия. 2. Англия. 3. Франция. 4. Испания. 5. Италия. 6. Греция. 7. Россия и Польша (Декабристы и их предшественники – Нигилизм). 8. Австро-Венгрия. 9. Швейцария. 10. Азия. 11. Северная Америка. 12. Общество Интернационал. 13. Анархизм

ISBN 978-5-458-24430-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	стр.
X. Азія	270
1. Китай	—
2. Персія	274
3. Арменія	276
XI. Сѣверная Америка	277
1. Орденъ „Сыновей Германа“	278
2. Нѣмецкій орденъ Харугари	—
3. Орденъ „Слугъ Пивѣи“	279
4. Ку-Клюксъ-Кланъ	280
5. Независимый орденъ B'nai Brith (U. O. B. B.)	—
6. Мормоны	281
7. Орденъ Восточной Звѣзды (Order of the Eastern Star)	—
8. „Орденъ красныхъ“	—
9. „Орденъ благородныхъ мистическаго“	282
10. „Братство Сыновей Мальты“	—
11. Протестантская ассоціація	—
XII. Общество Интернаціональ	—
XIII. Анархизмъ.	
1. Теоретическій анархизмъ	286
2. Пропаганда дѣйствія	289
XIV. Дополненія.	
1. Орденъ угольщиковъ	293
2. „Достохвальное общество 1746“ (Общество дукатовъ)	—
3. Орденъ добрыхъ храмовниковъ (Independent Order of Good Templars)	294
4. Орденъ самаритянъ	295
5. Символическая Великая ложа шотландскаго обряда для Германіи, прежде Великая франкъ-масонская ложа для Германіи	296
6. Орденъ старыхъ франкъ-масоновъ мемфисскаго и мисраимскаго ряда, а также шотландскаго, стараго и принятаго	298
7. Орденъ розенкрейцеровъ 1901 года	301
8. Всеобщій нѣмецкій союзъ буршей (Allgemeiner Deutscher Bur-schenbund A. D. B.)	302

Предисловіе ко 2-му тому.

Приступая къ изданію сочиненія Шустера „Тайныя общества“, мы руководились интересомъ къ сюжету этой работы, но не были въ состояніи ознакомиться со взглядомъ автора на освободительную эпоху XIX вѣка, такъ какъ сочиненіе выходило частями и мы имѣли въ рукахъ лишь первые выпуски, трактовавшіе о давно минувшихъ временахъ. Ознакомившись съ послѣдними двумя выпусками, которые, кстати сказать, очень долго не выходили въ свѣтъ, что и явилось причиной запозданія настоящаго тома, мы увидѣли, что оцѣнка авторомъ современныхъ явленій расходится съ точкой зрѣнія какъ издательства, такъ и редактора. Тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся выпустить въ свѣтъ это сочиненіе въ виду его общаго интереса.

Соціальныя ученія, которыя осуждены Шустеромъ, выступая въ общей эволюціи освободительныхъ стремленій, сами себя оправдываютъ, а полнота изложенія, обиліе библіографическихъ данныхъ дѣлають его трудъ все-таки очень полезнымъ для всякаго, желающаго познакомиться съ развитіемъ „тайныхъ обществъ“ до нашихъ дней. Подобной другой работы мы въ настоящее время не имѣемъ, и, какъ таковая, книга Шустера сохраняетъ свое значеніе при всей сухости и тенденціозности основной точки зрѣнія.

А. Л. Погодинъ.

О. Н. Попова.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Тайные общества и Ордена XVIII вѣка

Масоны

1. Англійское вольнодумство

Подобно тому, какъ въ эпоху Возрожденія сильное литературное движеніе наводило всѣ культурныя страны Европы гуманитарными идеями, которыя должны были возродить человѣчество, такъ, спустя два столѣтія, возникла новая міровая литература, развившаяся почти одновременно и въ Англіи, и во Франціи, и коснувшаяся своими отраженными лучами также и Германіи. И на этотъ разъ снова свободный духъ изслѣдованія и пытливыи умъ вступили въ борьбу съ господствующимъ міровоззрѣніемъ и системой воспитанія, съ традиционными представленіями, догматами и правилами нравственности. Непокоримо увѣренное въ истинности и глубинѣ своихъ выводовъ и теорій, новое, молодое поколѣніе, подобно ревностнымъ прогрессистамъ и необузданнымъ новаторамъ нашихъ дней, стремилось, на мѣсто всѣхъ застарѣлыхъ заблужденій и злоупотребленій, — какъ въ церкви, такъ и въ государствѣ, — нарушавшихъ неотъемлемыя права челоуѣка, создать новое міровоззрѣніе, основанное на философіи, справедливости и гуманности, — міровоззрѣніе, таившее въ себѣ зачатки революціонныхъ переворотовъ.

Послѣ продолжительной и тяжелой религіозно-политической борьбы, англійскій народъ создалъ наконецъ правовое государство, гармоническій порядокъ котораго держался равновѣсіемъ общественныхъ силъ. Всѣ благородныя умы чувствовали душевное утомленіе отъ недавнихъ ужасныхъ междоусобицъ; наступило время, когда въ обществѣ, какъ и у каждаго отдѣльнаго челоуѣка, должны были сложиться новыя вѣрованія и новый, болѣе гармоничный строй жизни, — жизни, о которой, однимъ поколѣніемъ

* Cp. Lechler: Gesch. des engl. Deismus. Stuttgart u. Tübingen; 1841. — H. Taine: Histoire de la littérature Anglaise. Paris; 1863—64. K. Fischer: Francis Bacon u. seine Nachfolger. Leipzig; 1875. — F. Ch. Schlosser: Gesch. d. 18 Jahrh. Heidelberg; 1864—66. — A. Stern: Gesch. d. neueren Litteratur. Leipzig; 1882—86. — A. Hettner: Gesch. d. engl. u. franz. Litteratur. Braunschweig; 1894. — D. F. Strauss: Voltaire. Leipzig; 1870. — Bröckerhoff: J. J. Rousseau, sein Leben u. seine Werke. Leipzig; 1866. — K. Rosenkranz: Diderots Leben u. Werke. Ib. 1886. — F. A. Lange: Gesch. des Materialismus. Leipzig; 1896. — L. Keller: Zur Gesch. der Bauhütten u. des Hüttengehemnisses. (M. H. der Com.-Ges.) 1898.

раньше, грезилъ среди тревоженій своей бурной жизни мечтательно-набожный Гарбертъ фонъ-Шербургъ († 1642).

Ученіе Ньютона (1643—1729) о притяженіи тѣлъ создало идею міра, какъ вѣчной, неизмѣнной законѣрности, которая сама себя до-вѣдетъ, сама на себя жижется. Это представленіе объ устройствѣ вселенной было перенесено на природу человѣческаго духа, яко бы вполнѣ самостоятельно существующаго, свободнаго отъ всѣхъ случайныхъ вліяній.

Въ своемъ важнѣйшемъ сочиненіи, «Опытъ о человѣческомъ разумѣ», Локкъ (1632—1704) доказываетъ, что источникомъ всего человѣческаго знанія является способность нашего ума познавать свою собственную дѣятельность; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое познаніе основывается на опытѣ и индукціи; познаніе же сверхъ-чувственного есть результатъ дѣятельности нашего духа; ошибки и ложныя толкованія часто происходятъ лишь вслѣдствіе недостаточнаго знанія языка и значенія отдѣльныхъ словъ.

Въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ религіознымъ вопросамъ, Локкъ оспариваетъ доктрины епископальной церкви. Онъ пытается доказать, что въ религіи откровенія нѣтъ ничего, чтѣ бы противорѣчило разуму. Другія произведенія, вышедшія изъ-подъ неутомимаго пера этого многосторонняго философа, направлены противъ абсолютистическихъ ученій о государствѣ. Онъ даетъ ясное и всестороннее обоснованіе народнаго суверенитета и доказываетъ, что государство возникло изъ взаимнаго договора между правителемъ и подданными, — договора, имѣющаго цѣлью благо и безопасность каждаго отдѣльнаго лица и охраняемаго опредѣленными, обязательными для обѣихъ сторонъ законами. Ученіе это является первой попыткой создать теорію правового конституціоннаго государства съ раздѣленіемъ властей.

Какъ своими государственно-правовыми доктринами, которыя вскорѣ проникли во Францію и въ Германію, такъ и своимъ ученіемъ о воспитаніи Локкъ первый указалъ путь, по которому позднѣе выступили Руссо и нѣмецкіе педагоги. Въ то время, какъ прежняя схоластическая система обученія стремилась къ накопленію бесполезныхъ познаній о бесплодной учености путемъ усиленнаго изученія языковъ и чисто внѣшняго упражненія памяти, Локкъ, согласно стремленіямъ натуръ-философовъ, предлагалъ практическое обученіе и развитіе умственныхъ способностей при помощи точнаго наблюденія и ознакомленія съ природой и съ человѣкомъ.

Раздѣленіе церкви и государства, необходимость котораго убѣдительно доказывалъ Локкъ, и провозглашенная имъ идея вѣротерпимости создали почву для дальнѣйшаго прогресса мысли и для реформъ, которыя должны были пробудить въ обществѣ интересъ къ нравственнымъ вопросамъ и стремленіе ко всякаго рода добродѣтели и сдѣлать внутреннюю жизнь чело-вѣка болѣе содержательной.

Люди, подобные Болинброкъ, Шэфтсбери, Коллинзу, Толенду и др., подвинули интеллектуальныя и моральныя силы современнаго имъ общества на борьбу съ тѣмъ, что сложилось историческимъ путемъ, и положили основаніе моральной философіи, провозгласившей независимость нравственности отъ догматовъ вѣры; выставляя блаженство цѣлью жизни, они

основывали свое учение не на вѣрѣ въ Священное Писаніе, а на возможности осуществленія идей добра, истины и красоты.

Эти философы такъ-же, какъ и ихъ послѣдователи, извѣстны въ исторіи науки подъ именемъ «действовъ» или свободомыслящихъ, такъ какъ они оспаривали христіанское представленіе о триединомъ Божествѣ и признавали Богомъ (Deus) лишь высшее духовное существо.

Самымъ даровитымъ проповѣдникомъ новаго свободного ученія былъ Шэфтсбери (1670—1713). Полный восторженной вѣры идеалиста въ благородство человѣческой натуры и обладая въ то-же время критическимъ умомъ Бэйля, онъ изслѣдовалъ сущность п задачи морали и религіи и стремился дать въ своихъ сочиненіяхъ цивилизованному міру основныя правила мышленія, вѣры и дѣятельности; онъ провозглашалъ въ духѣ Платона—добродѣтель, красоту и *Sophrosyne* сущностью истинной человѣчности, высшими, дарующими счастье благами. Въ то время, какъ, по ученію церкви, земля представляется юдолю печали, а блаженство и награда за добродѣтель даруются лишь въ небесахъ, этотъ жизнерадостный философъ-оптимистъ, безсознательно подчиняясь фаталистическимъ склонностямъ своей души, стремился доказать существованіе вѣчной гармоніи и красоты вселенной. Познаніе и созерцаніе ея должно привести человѣка къ удивительному представленію о божествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ блаженству.

Если боевымъ лозунгомъ Толенда было († 1722):—«Не нужно догматическаго христіанства», а Шубба († 1744): «Нѣтъ историческаго христіанства»,—то лозунгъ Болингброка (1672—1751) гласилъ: «вообще, не нужно христіанства». Этотъ талантливый и остроумный человѣкъ,—не признававшій никакихъ религіозныхъ и нравственныхъ принциповъ, не вѣрившій въ существованіе безкорыстной добродѣтели, но въ то-же время глубоко проникавшій въ жизнь отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ острымъ и безпристрастнымъ взоромъ человѣка, много переживавшаго на своемъ вѣку,—этотъ философъ-аристократъ считалъ всю церковную религію, опиравшуюся на предполагаемое откровеніе,—со всѣми ея таинственными символами и мистеріями, измышленіемъ умствующихъ теологовъ; эта вымышленная религія получила, по мнѣнію Болингброка—дальнѣйшую разработку и развитіе ради іерархическихъ и политическихъ цѣлей жаждущей власти касты жрецовъ и охранялась въ интересахъ общественнаго блага и порядка. Безсмертіе представлялось ему весьма сомнительнымъ благомъ; а потому человѣкъ долженъ стремиться приобрести то, «что можетъ доставить ему наибольшее количество пріятныхъ ощущеній и наслажденій здѣсь, на землѣ».

Ту роль, которую Болингброкъ занялъ въ области практической философіи, въ области поэзіи игралъ его другъ и единомышленникъ Александръ Папъ (1688—1744). Этотъ «князь рѣимы», плывшій на всѣхъ парусахъ по фарватеру современной ему учености и просвѣщенія, сдѣлался любимымъ, прославленнымъ поэтомъ своего народа, благодаря красотѣ формы, подкупающей ясности изложенія и правильности языка. Правда, муза его никогда не достигала тѣхъ высотъ, гдѣ парятъ освободительныя идеи, чувства, поднимающія душу надъ землею, творческая фантазія. Его

увлекательная комическая эпопея «Похищеніе локона» представляет собою воздушное сооруженіе весьма изящной постройки и весьма богатое красками, — «остроумная пародія на возвышенное». Съ веселой улыбкой онъ бичуетъ здѣсь суетность общественной жизни и часто смѣшную или нелѣпую злобу дня. Переводомъ Гомера онъ хотѣлъ сдѣлать возвышенную красоту и спокойную величавость іонійскаго пѣвца болѣе доступной для англійскаго народа. Но его гладкій, рифмованный стихъ, которымъ нѣкогда такъ восхищались, далеко уступаетъ нѣмецкому переводу Гомера Фосса. Переводу Папа не достаетъ, прежде всего, греческаго колорита, свѣжести, простоты и дѣтской непосредственности: словомъ, всего того, что придаетъ греческому эпосу неуявдаемую прелесть. Старикъ Гомеръ въ передачѣ Папа является какимъ то знатнымъ, щегольски разодѣтымъ англичаниномъ. Въ своемъ «Опытѣ о человѣкѣ», — теодицеѣ, — Папъ съ самоувѣренностью философа развиваетъ въ изящныхъ стихахъ свои воззрѣнія и деистическія доктрины касательно міра и человѣчества. Близорукій и поверхностный наблюдатель видитъ на землѣ лишь горе и страданіе; а между тѣмъ нашъ міръ есть созданіе высокой мудрости, полное внутреннихъ совершенствъ, и таитъ въ себѣ всѣ данныя для человѣческаго блаженства. Дать счастье можетъ одна лишь добродѣтель. Но полнота и добродѣтели, и счастья достигается въ согласованіи съ общественнымъ порядкомъ мірозданія. Вся наша мудрость исчерпывается изреченіемъ: «Познай самого себя!»

Глубокая любовь къ природѣ побудила шотландскаго поэта Томсона дать поэтическое описаніе четырехъ временъ года. Какъ ни мало книга эта отвѣчаетъ требованіямъ истинно художественнаго произведенія, но все же ее вполне справедливо хвалятъ, за ея элегически-идиллическіе стихи, дышащіе искренностью и отличающіеся образностью и музыкальностью; въ описаніи явленій природы ясно слышится отзвукъ настроеній человѣческой души. Какъ извѣстно, нѣжные мотивы этой поэмы произвели глубокое впечатлѣніе на Галлера и Клопштока, а Гайднъ взялъ у нея текстъ и тему для своего большого музыкальнаго произведенія.

Большое вліяніе на настроеніе умовъ того времени, особенно въ Германіи, оказали произведенія Уота († 1765) и Макферсона († 1796). «Въ нихъ звучитъ тотъ же грустный, полный тоски основной тонъ, и сказывается то же идиллическое стремленіе къ уединенному величію сельской природы и къ невинному человѣку лучшихъ первобытныхъ временъ, какъ и у Томсона, и въ манерныхъ пасторальныхъ поэмахъ Папа, наконецъ въ вдохновенныхъ мечтаніяхъ Руссо о жизни доисторической эпохи».

Сатирическія сочиненія Свифта, въ которыхъ этотъ нервный памфлетистъ изливалъ свое негодованіе по поводу недостатковъ церкви, государства и общества, изображая дѣйствительность въ каррикатурномъ видѣ, — также имѣли реформаторскую тенденцію. Какъ въ «сказкѣ о бочкѣ», такъ и въ путешествіи Гулливера, гдѣ очаровательно переплетаются чуть брезжащій свѣтъ современной дѣйствительности и сказочнаго міра грезъ, Свифтъ бичуетъ христіанскія вѣроисповѣданія и религіозную догматику, пороки и

извращения, нелѣпыя взгляды и партійныя увлеченія эпохи, обливая ихъ ѣдкимъ шелокомъ своей ироніи и сатиры.

Драматическая муза,—руководимая Драйденомъ (1616—1700) и его способными, но совершенно безпринципными послѣдователями,—напыщенностью и высокопарностью своего слога и фривольностью содержанія представляла вѣрное отраженіе жизни безнравственного высшаго общества эпохи реставраціи Стюартовъ, но постепенно получила болѣе серьезное направленіе и формы, а затѣмъ сценой завладѣла чувствительная мѣщанская драма, съ нравоучительными тенденціями.

Еъ той же цѣли стремились Стилъ (1671—1729) и Адиссонъ (1672—1719). Стоя въ центрѣ политической жизни своего времени, они обсуждали въ своихъ, пользовавшихся широкой популярностью, нравоучительныхъ журналахъ всѣ вопросы и событія текущей жизни, привлекая къ себѣ читателей увлекательнымъ изложеніемъ и художественнымъ языкомъ; не касаясь глубочайшихъ проблемъ человѣческаго мышленія и дѣятельности, они въ легкой и забавной формѣ обсуждали человѣческія проступки и ошибки, всесло и снисходительно карая людей за ихъ пороки и глупость.

Практическое примѣненіе современныхъ философскихъ идей касательно развитія человѣка и общества въ связи съ развитіемъ терпимости и любви къ ближнему, добродѣтели и гуманности, далъ талантливый Даніель Дефое (1661—1731) въ своемъ удивительно интересномъ романѣ «Жизнь и удивительныя приключенія Робинзона Крузе». Этотъ излюбленный герой нѣмецкаго юношества отражаетъ въ себѣ все человѣчество, а его островъ—цѣлый міръ въ миниатюрѣ.

Всѣ эти произведенія пробудили интересъ къ реальному человѣчеству, къ богатой формамъ и многообразной дѣйствительности, какъ она раскрывается передъ нами въ крупныхъ и мелкихъ событіяхъ домашней и семейной жизни, въ жизни города и деревни, въ различныхъ проявленіяхъ общественной жизни и гражданскихъ отношеній, такъ же какъ и въ интимныхъ душевныхъ отношеніяхъ между людьми; такимъ образомъ, они являются предшественниками нравоучительнаго и юмористическаго романа.

Ричардсонъ (1689—1761) далъ рядъ глубокопрочувствованныхъ идеальныхъ жизненныхъ картинъ и человѣческихъ образовъ. Фильдингъ (1707—54) воспроизвелъ человѣческую жизнь съ правдивостью и знаніемъ человѣческаго сердца, претендующими на полноту и совершенство. Родсвентъ ему, но болѣе жизненъ. Оливеръ Гольдсмитъ (1728—74). Въ своемъ «Векфильдскомъ священникѣ» онъ создалъ «сентиментальную идиллію», очарованію которой мы охотно поддаемся. Картинки нравовъ и описанія Смоллета (1721—71), нерѣдко блестящія искорками веселаго юмора, также захватываютъ своимъ реализмомъ. Въ своихъ ночныхъ картинкахъ онъ безжалостно вводитъ читателя въ вертепы порока и преступленія, тогда какъ Стернъ (1713—68) глядитъ на міръ ласковымъ взглядомъ, полнымъ любви къ человѣчеству. Каждому явленію жизни, каждому настроенію человѣческой души онъ отдаетъ должное. Въ описаніяхъ этого знатока человѣческаго сердца,—который самъ прошелъ черезъ очистительный огонь

жестоких душевных страданій, — столько добродушной прони, мягкого юмора и глубокой любви къ человѣку, что чтеніе его произведеній облагораживаетъ и возвышаетъ душу.

Изумительные успѣхи англичанъ какъ въ устройствѣ своей государственной и правовой жизни, такъ и въ области мысли и поэзії пробудили духовную жизнь во Франціи и оказали на нее чрезвычайно благотворное вліяніе. Страсть къ путешествіямъ и оживленный обмѣнъ мыслей между наиболѣе вліятельными представителями общества сблизили эти два враждебные народа и создали нѣкоторую общность въ формахъ общенія, во взглядахъ и настроеніяхъ.

Литературныя сокровища сосѣдней страны, благодаря свойственному французской націи вкусу и высоко развитому чувству прекраснаго, превратились въ царствѣ «Короля солнца» въ художественныя произведенія высокаго достоинства. Предъ спокойнымъ и яснымъ умственнымъ взоромъ Монтескье (1689—1755) всплывалъ конституціонный строй островнаго государства, когда онъ въ своемъ «Духѣ законовъ» создавалъ идеальную теорію современнаго государственнаго права. Здѣсь не мѣсто подробнѣ говорить о томъ, сколь многими матеріалами, идеями и аргументами были обязаны англійскимъ философамъ и естествоиспытателямъ Вольтеръ (1694—1778), энциклопедисты и даже Руссо (1712—78), — эти истые сыны, и въ то же время — вожаки и глашатаи своего богатаго идеями, жаждавшаго обновленія и высокомѣрнаго вѣка, — которыхъ такъ много прославляли и такъ много поносили и оскорбляли. Въ концѣ XVIII вѣка въ этомъ отношеніи произошла значительная перемѣна: литературное образованіе и міровоззрѣніе Англіи въ свою очередь поддало вліянію культурной сосѣдней страны, расположенной по другую сторону Па-де-Кале.

Но въ то время, какъ во Франціи пропасть между государствомъ и церковью съ одной стороны и твореніями свободной и смѣлой мысли, съ другой, дѣлалась все шире, въ то время какъ сомнѣнія и невѣріе вели націю къ глубокому нравственному упадку, а революціонные зародыши быстро развивались здѣсь, — въ Англіи, отчасти вслѣдствіе историческихъ и политическихъ событій, отчасти вслѣдствіе большей устойчивости исторически сложившихся учрежденій и унаслѣдованныхъ взглядовъ, критическая и скептическая философія не выходила за предѣлы извѣстныхъ общественныхъ слоевъ. Въ концѣ концовъ, смѣлая мысль оказалась скованной въ своемъ полетѣ, область примѣненія новыхъ идей къ міру дѣйствительности значительно ограниченной, а наивная вѣра въ библейское откровеніе была успѣшно ограждена и спасена отъ натиска неустрашимаго разума.

Но вначалѣ вліяніе англійскаго свободомыслія было неизмѣримо. Огромное распространеніе англійскихъ сочиненій, котораго не могли сколько нибудь значительно сократить ни противодѣйствіе духовенства, ни судебныя преслѣдованія, уже само по себѣ неопровержимо свидѣтельствовало о глубокомъ стремленіи французскаго народа къ освобожденію отъ гнетущаго гга церковной традиціи и къ такому состоянію мысли и вѣры, при которомъ свободное человѣчество, всеобщая терпимость и дѣятельная любовь къ ближнему могли-бы получить свои неотъемлемыя права. Біологи-